нии и конечной погибели его ‹Адама› нечто в малой жалобной комедии, то есть о Адаме и Евве, представим".[1] Были, повидимому, комедии и целиком веселые. Это можно заключить из предисловия к той же комедии об Адаме и Еве. Автор говорит здесь, что „ныне при потешных радостных комедиях" он, вспоминая об Адаме, хочет „и единую малую жалобную комедию примешать".

Из сказанного видно, что при кажущемся жанровом однообразии репертуара последней четверти XVII века авторы, актеры и зрители отчетливо различали в нем несколько видов пьес, по меньшей мере три: „жалостные", или „жалобные", „прохладные" и, наконец, „потешные", „радостные".

Однако следует остановиться еще на одной особенности тогдашнего театрального словоупотребления. Уже у Ивана Вишенского встретилось выражение „комедии строют и играют". В известной инструкции, данной правительством Алексея Михайловича полковнику фан-Стадену при отправлении за границу для найма актеров, указывалось, что ему надлежит законтрактовать разных мастеров, в том числе и таких, „которые б умели всякие комедии строить".[2] Через несколько дней после отправления фан-Стадена был дан царский указ „иноземцу магистру Ягану Годфриду", т. е. пастору Грегори, „учинити камедию, а на комедии действовати из Библии книгу Есфирь, и для того действа устроить хоромину вновь".[3] Наконец известно, что в библиотеке кн. Вас. Вас. Голицына в конце XVII века имелись „четыре книги письменные о строении комедии".[4]

Таким образом, перед нами опять несколько выражений, имеющих бесспорное значение терминов.

Первый из терминов — „строить комедию", „строение комедии". Из контекста, в котором эти выражения встречаются, можно заключить, что „строить комедию", „строение комедии" имело смысл „организация театра". „Учинить" же „комедию" в указе, данном Грегори, значило „организовать спектакль", „провести режиссуру" (в таком первоначальном понимании, какое привычно для XVII и XVIII веков),[5] тогда как „играть комедию" в основном означало „принимать участие в спектакле в качестве актера". Наше современное „исполнять пьесу" выражалось словами „действовать". Поэтому приведенная выше фраза „на комедии действовати из Библии книгу Есфирь" означала „на спектакле исполнить в качестве пьесы книгу Есфирь из Библии". „Действо" соответствовало нашему теперешнему слову „пьеса". Поэтому встречались „комедии" с заглавием, в которое составной частью входило слово „действо", например: „Артаксерксово действо", „Темир-Аксаково действо", „Действо о князе Иефаии Галаатском", „Действо о десяти девах", „Действо о страдании святыя мученицы Праскевии" и т. д. К началу XVIII века слова „комедия" и „действо" стали употребляться одинаково в значении „драматическое произведение", „пьеса". Так,

---

[1] См. Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения, т. 1, стр. 244.

[2] См.: Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения, т. 1, стр. VII—VIII; С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914, стр. 1.

[3] См.: С. К. Богоявленский, ук. соч., стр. 8.

[4] См.: С. М. Соловьев. История России..., т. II, стр. 1052.

[5] Может быть, даже „написать пьесу". См.: Ф. Поликарпов. Лексикон трязычный. М., 1704, стр. 147 (второй пагинации): „учиняю, зри располагаю или творю".